

В последнее время Цзин Пин изо всех сил боролся с Дворецким Анонимом за звание сильнейшего дворецкого. Не прошло и десяти минут после заказа Линь Ханьчжи, как он уже подкатил к двери тележку, до отказа заставленную едой, и тихо постучал. Только получив разрешение Линь Ханьчжи, он отпер дверь и вошёл.

Хотя на дворе стояла зима, окна в комнате были распахнуты настежь, а свежий ледяной ветер шумно трепал шторы. Ци Гу сидел на кровати, завернувшись в пуховое одеяло. Линь Ханьчжи накинул длинный пуховик и слегка кивнул Цзин Пину:

— Просто оставь здесь. Больше ничего не нужно.

Цзин Пин был профессиональным дворецким. Он посмотрел на раскрасневшегося Ци Гу, укутанного одеялом, на внешне невозмутимого Линь Ханьчжи с пылающими ушами и на распахнутые окна — и быстро восстановил произошедшее в комнате.

Вот оно что. Неудивительно, что утром заказали две порции яиц с коричневым сахаром.

Цзин Пин поправил очки на переносице и улыбнулся:

— Хорошо, господин. Если что-нибудь понадобится, зовите в любое время.

После этого он изящно поклонился и вышел.

Как только Цзин Пин ушёл, Ци Гу с огромным облегчением выдохнул:

— Он ведь не почувствовал запах, да?

Прошлой ночью они вернулись — и сразу вспыхнули, как сухие дрова. Закончив, оба рухнули спать и совершенно забыли включить систему свежего воздуха, чтобы избавиться от запаха, по которому любой посторонний сразу понял бы, что здесь произошло. Ци Гу вспомнил об этом только после того, как Линь Ханьчжи уже заказал завтрак. Включать вентиляцию было поздно, поэтому в панике они распахнули окна, позволяя зимнему ветру вымести запах наружу.

Линь Ханьчжи про себя подумал: да разве такой хитрец, как Цзин Пин, мог не понять? Но раз тот умно сделал вид, будто ничего не заметил, Линь Ханьчжи тоже подыграл:

— Наверное, нет. Сейчас в комнате очень свежо. Всё благодаря твоему грамотному руководству.

Ци Гу, похожий на маленький гриб, посаженный прямо в кровать, кивнул шляпкой и полностью переключил внимание на стол:

— Что принесли?

Закутавшись в пуховик, Линь Ханьчжи добросовестно начал косплеить дворецкого и перечислять блюда:

— Воздушные вонтоны, булочки с жидким молочно-яичным кремом, хрустальные креветочные димсамы, рёбрышки с таро... яйца с коричневым сахаром.

Ци Гу: !!!

Слабый дискомфорт в теле мгновенно ослаб ещё сильнее и почти исчез. Он откинул пуховое одеяло, под ледяным ветром схватил лежавшую рядом куртку, надел её и уселся на стул возле тележки.

Линь Ханьчжи поспешил закрыть распахнутые окна, опасаясь, что Ци Гу простудится... Всё-таки прошлой ночью они немало времени провели в ванной, так что простыть было проще обычного.

Ци Гу выбрал несколько понравившихся блюд и начал завтракать. Линь Ханьчжи взял миску яиц с коричневым сахаром, попробовал, сделал глоток сладкого отвара, решил, что получилось неплохо, и спросил, не хочет ли Ци Гу тоже попробовать.

Ци Гу помнил недавнюю шутку и изначально отказываться не хотел... точнее, хотел. Но после холодного ветра горячая миска выглядела слишком соблазнительно. Помявшись несколько секунд, он повернулся к Линь Ханьчжи и приоткрыл слегка припухшие губы.

Линь Ханьчжи всего лишь хотел посоветовать ему вторую порцию и никак не ожидал, что Ци Гу без всяких церемоний попросит прямо из его миски. На сердце сразу стало так же тепло, как от сладкого отвара. Он поспешно зачерпнул ложкой и яйцо, и сироп, осторожно подул, пока всё не остыло до подходящей температуры, и только потом поднёс ко рту Ци Гу.

Ци Гу чуть наклонился вперёд и проглотил. Его глаза сразу засияли:

— Вкусно.

— А ты попробуй вот этот хрустальный креветочный димсам. Внутри немного измельчённых водорослей, поэтому вкус особенно свежий, — Ци Гу тоже подхватил один и поднёс к губам Линь Ханьчжи.

Влюблённая парочка в конфетно-букетный период, когда начинала липнуть друг к другу, становилась слаще самого сахара. К концу завтрака, который они почти полностью скормили друг другу, даже им самим показалось, что это уже чрезмерно.

Ни у кого ведь руки не отнялись. Почему обязательно кормить друг друга?

Но просто хотелось быть ещё ближе, ещё теснее переплетаться, будто можно было вмять другого человека в собственные кости и кровь.

*

Немного приведя себя в порядок, Ци Гу и Линь Ханьчжи, у которых сегодня был выходной, снова забрались под одеяло и уютно прижались друг к другу. Ци Гу достал из фиолетово-золотого сосуда кости Люли и присоединил к ним фрагмент, только что полученный от Бай Юй. Форма черепа стала ещё полнее, но до целого ему по-прежнему недоставало немало частей.

По костям Люли всё так же текли мерцающие огоньки, указывая в сторону речного дна.

Ци Гу вспомнил действия Бай Юй прошлой ночью:

— Вчера она, похоже, и правда хотела уничтожить этот фрагмент. С её характером, если она знала, что умрёт, больше всего ей хотелось бы напоследок испортить жизнь другим... Значит, если кости Люли будут повреждены, последствия, скорее всего, лягут на нас? Или даже на большинство обычных людей?

Линь Ханьчжи предложил другую возможность:

— Мы всегда считали, что раз костями Люли пользуются злые духи, то это нехорошая вещь и её надо уничтожить. Но как инструмент она сама по себе не добрая и не злая. Всё зависит от того, кто ею пользуется, чего хочет и что делает.

— Возможно, кости Люли ещё пригодятся нам дальше.

Линь Ханьчжи кивнул.

Ци Гу сжал пальцы, снова убрал кости Люли в фиолетово-золотой сосуд и спросил:

— Последняя точка находится на реке Хуайань, верно?

— Да. Там...

Ци Гу поднял длинные ресницы и посмотрел на него:

— Я помню, ты говорил, что у тебя там есть постоянное задание. Верно?

Обычно рядом с Ци Гу Линь Ханьчжи был очень разговорчив, но сейчас неожиданно замолчал, словно не знал, с чего начать. Он долго сидел, нахмурившись, и только потом медленно сказал:

— Ты знаешь, что Управление по делам аномальных событий появилось всего несколько десятилетий назад из-за участившихся происшествий с нечистью. Но ещё раньше, когда страна Хуа жила при династиях, существовали государственные ведомства с похожими обязанностями — например Сытяньцзянь. Современные люди в основном думают, что императоры создавали Сытяньцзянь для укрепления власти, чтобы поддерживать идею небесного мандата и собственной избранности. Но в некоторых династиях Сытяньцзянь действительно выполнял очень важную работу и потерял немало людей. Тогдашние практики считали, что тела мастеров, погибших от нечисти, после смерти тоже могут подняться и начать бесчинствовать. Поэтому всех практиков, погибших от рук нечисти, хоронили на дне Хуайяня и подавляли силой реки.

— После основания Управления предпедыдущий начальник снова ввёл это правило...

Ци Гу неожиданно перебил:

— Но сейчас ведь кремация повсеместная?

— Согласно архивам Управления, вначале погибших от нечисти практиков действительно кремировали. Но это не решило проблему. Наоборот: лишившись тел, они стали бесформенными и беззвучными, превратились в странные сущности где-то между призраком и трупом, с которыми было чрезвычайно трудно справиться. После этого предпедыдущий начальник Управления долго искал решение и только тогда нашёл документы Сытяньцзяня прежней династии, где описывался способ хоронить останки практиков на дне Хуайяня.

В стране Хуа было две огромные водные артерии, пересекающие значительную часть государства: одна река и одна великая река. Они несли в себе судьбу страны. Подавлять буйствующие тела силой государственного удела — естественно, этот способ не подводил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949246>